

УДК 81'1, 81'23, 81-13, 81:165

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

© 2010 И.Л. Гарбар

Мурманский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 13 мая 2009 года

Аннотация: В статье рассматривается возможная классификация ассоциативного материала, позволяющая выявить межпоколенную специфику образов сознания русских с позиций гносеологического подхода. Кратко анализируется структура образа «человек» в языковом сознании разных поколений.

Ключевые слова: языковое сознание, образ сознания, межпоколенная специфика, познавательная деятельность, ассоциативный эксперимент.

Abstract: The article presents a classification of association test results. Based on a gnosiological approach, the classification is aimed to discover specific features which characterize images in the language consciousness of people of different generations. A brief analysis of the image "man" is made.

Key words: language consciousness, image of consciousness, generational specificity, cognition, association test.

Исследования языкового сознания, являющиеся сегодня одним из приоритетных направлений деятельности Московской психолингвистической школы, опираются на понимание языкового сознания как опосредованного языком образа мира той или иной культуры [1, 26], как «совокупности перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителей культуры об объектах реального мира» [2, 7], овнешненных языковыми средствами [3, 3]. Единицей анализа при этом становится образ сознания как форма отображения объективной реальности, овнешненный, в частности, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностями этих полей [1, 26].

Анализ образов языкового сознания через их овнешнения в ассоциативном эксперименте предполагает определенный подход к классификации ассоциатов, методологической основой которого сегодня может стать некое универсальное пред-

ставление о структуре сознания, позволяющее выявить не только формальные, поверхностные связи между вербальными средствами манифестации психических образов, но и содержание этих психических образов.

В отечественных психологии и философии существует несколько таких моделей структуры сознания, в частности – концепция составляющих сознания А.Н. Леонтьева [4], двухуровневая модель образующих сознания по В.П. Зинченко [5], психосемантический тетраэдр Ф.Е. Василюка [6]. Философ А.В. Иванов предлагает интегральную модель гносеологической структуры сознания, его основных компонентов и уровней, согласно которой структуру сознания можно представить в виде круга, куда вписан крест, делящий его на четыре равные части. Каждому сектору соответствует определенная сфера деятельности сознания: (1) – сфера телесно-перцептивных способностей и получаемого на их основе знания (ТП), (2) – сфера логико-понятийных компонентов нашего сознания (ЛП), (3) – эмоционально-аффективная

(ЭА) и (4) – ценностно-мотивационная (ЦМ) компоненты единого «поля» нашего сознания. ТП и ЛП сектора образуют внешнепознавательную (или внешнепредметную) составляющую нашего сознания, где субъективно-личностные и ценностно-смысловые компоненты психического мира находятся как бы в снятом, латентном состоянии. ЭА и ЦМ сектора образуют ценностно-эмоциональную (в самом широком смысле гуманитарную) составляющую нашего сознания, где в качестве предмета познания выступают собственное «я», другие «я», а также продукты их творческой самореализации. Все четыре сектора находятся в определенных взаимоотношениях друг с другом, а именно: ЛП и ЦМ, а также ТП и ЭА – в отношениях взаимокорреляции и взаимодополнения, ТП и ЛП, а также ЭА и ЦМ – в отношениях субординации. Наконец, ЛП и ЭА, а также ЦМ и ТП сферы находятся в отношениях оппозиции [7, 82-97].

Представляется, что эта модель может позволить выявить глубинные отношения между многообразными составляющими образа сознания, овнешненного словом-стимулом, свидетельствующие об уровне развития познавательных / гносеологических способностей сознания. Однако имеющиеся на сегодняшний день работы, в которых заявляется перспективность данного подхода [8], [9], не содержат, по нашему мнению, четких классификационных критериев, детализирующих модель А.В. Иванова, на основании которых могут быть выстроены структуры ассоциативных полей, полученных в ассоциативном эксперименте.

Опираясь на модель А.В. Иванова, мы разработали классификацию ассоциатов в соответствии со сферами познавательной деятельности сознания (кратко представлена в Таблице 1).

Предлагаемая классификация позволяет по-новому представить ассоциативное поле того или иного стимула, выявив структуру познавательных способностей сознания, при этом соотношение полученной структуры с традиционной, лингвистической классификацией (на парадигматические, синтагматические и тематические – см. например, [19, 22-25]) таково: в более высоком, рефлексивном слое сознания можно обнаружить реакции всех типов, тогда как низший, чувственный уровень овнешняется лишь синтагматическими и тематическими реакциями.

Опираясь на изложенную классификацию, мы выстроили структуры ассоциативных полей (Диаграммы 1-3)¹, полученных от ии. разных возрастных групп: 18-20 лет (ДЕТИ) и 35-45 лет (РОДИТЕЛИ); к сравнению привлекались также данные Русского ассоциативного словаря (РАС) [20, 720].

При взгляде на диаграммы видно, что структуры АП у современных ии. отличаются гораздо большим сходством, нежели при сравнении их с АП в РАС, как по отдельным секторам, так и при взгляде на онтогенетические (нижняя – верхняя) и объективно-субъективные (правая – левая) «половинки» овнешненного в АП образа сознания. В РАС нижний, чувственный уровень образа сознания преобладает над верхним, умственным,

Таблица 1. Типы реакций, овнешняющих познавательные способности сознания

<p>Ценностно-мотивационная сфера (ЦМ сектор)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. абсолютные оценки (холистическая оценка, этика, эстетика) 2. рационалистические оценки (утилитарные, нормативные, телеологические) 3. абстрактно-сенсорные 4. экзистенциальные (в т. ч. познавательные, ценностные, мотивационные, символические) 	<p>Логико-понятийная сфера (ЛП сектор)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. отождествления (в т. ч. симиляры и переводные) 2. корреляции (противопоставления и координации) 3. генерализации 4. дифференциации (онтологические и речевые) 5. концептуальные (в т. ч. предикативно-эхолалические)
<p>Эмоционально-аффективная сфера (ЭА сектор)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. сенсорно-оценочные 2. поверхностно-фонетические 3. индивидуально-ситуативные (ситуация, посесивные, индивидуальные прецедентные имена) 4. образно-оценочные (гедонистические, интеллектуальные, эмоциональные, эстетические, этические, утилитарные, нормативные, телеологические) 5. метафорические 	<p>Телесно-перцептивная сфера (ТП сектор)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. овнешнения органических ощущений и знаний о них 2. овнешнения экстероцептивных ощущений (в т. ч. формальные – ономапейические реакции и простые повторы стимула) 3. номинативно-образные 4. деятельностно-образные 5. дескриптивно-образные

Диаграммы 1-3. Структуры ассоциативных полей стимула человек

а ценностно-эмоциональная половинка — над внешне-познавательной, причем в том и другом случае — за счет эмоционально-аффективного сектора, составляющего более половины всех ассоциатов в РАС. Подобную картину можно наблюдать, если учитывать лишь частотные (более 2) реакции, но у РОДИТЕЛЕЙ здесь уже отсутствуют частотные реакции в телесно-перцептивном секторе, а перевес эмоционально-аффективного сектора в РАС становится еще более существенным. Перевес эмоционально-аффективного сектора в РАС объясняется наличием в нем большого количества ассоциаций на поверхностно-фонетическом уровне — отсылка к прецедентным феноменам (не менее 84 единиц, или 13%, в том числе и самые частотные реакции на данный стимул — *невидимка, хороший* 25 (3,9%), *амфибия* 22 (3,4%)), тогда как в АП ДЕТЕЙ таких реакций нет, а у РОДИТЕЛЕЙ их всего 2. Т. о., современные испытуемые, как РОДИТЕЛИ (гипотетически — бывшие ии. в РАС), так и ДЕТИ, стали более рациональны и менее эмоциональны, чем ии. в РАС. Проверка полученных данных с помощью статистических методов (χ^2 -критерия) показала значимость различий при сравнении данных РАС и РОДИТЕЛЕЙ, а также РАС и ДЕТЕЙ ($p < 0,01$), тогда как при сравнении ДЕТЕЙ и РОДИТЕЛЕЙ значимых различий не было выявлено.

Подобная картина была выявлена нами и при анализе АП других стимулов, входящих в ядро языкового сознания русских, а именно: **враг, дурак, умный, жизнь, счастье, добро, деньги, дело, родина**. Таким образом, отмеченный сдвиг по оси «чувства — разум» в сторону разума является одной из составляющих исследуемой нами межпоколенной специфики языкового сознания русских, выявить которую позволяет разработанная нами классифи-

кация ассоциатов в соответствии с моделью гносеологической структуры сознания А.В. Иванова.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Здесь и далее все количественные значения даны в процентном отношении к общему объему соответствующего ассоциативного поля. Количество ии. в РАС — 644 человека, в группах ДЕТИ и РОДИТЕЛИ — по 100 человек. Условные сокращения: ЛП — логико-понятийная сфера, ТП — телесно-перцептивная сфера, ЭА — эмоционально-аффективная сфера, ЦМ — ценностно-мотивационная сфера, Н/А — неадекватные реакции (персеверации, экстраординарные реакции и отказы от реагирования).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание — перспективы исследования / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тезисы докладов. Москва, 1-3 июня 2000 г. / ред. Е.Ф. Тарасов. — М., 2000а. — С. 3-4.
2. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. — М., 1996. — С. 7-22.
3. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание и образ мира: сб. статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. — М., 2000б. — С. 24-32.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.

5. Зинченко В.П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. – М. : Тривола, 1994. – 304 с.
6. Василюк Ф.Е. Структура образа / Ф.Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 5-19.
7. Иванов А.В. Сознание и мышление / А.В. Иванов. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 130 с.
8. Мельник О.Ю. Сопоставительный анализ русского и английского языкового сознания на материале тематической группы «Работа. Профессия» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О.Ю. Мельник. – М., 2004. – 168 с.
9. Маховиков Д.В. Образ сознания и его структура / Д.В. Маховиков // Вестник МГЛУ. Вып. 548. Язык. Сознание. Межкультурная коммуникация. Серия Лингвистика. – М. ; Калуга : ИП Кошелев А.Б. (Изд-во «Эйдос»), 2007. – С. 158-161.

Гарбар И.Л.
Мурманский государственный педагогический университет, старший преподаватель.
Московский государственный лингвистический университет, аспирант кафедры психолингвистики.
e-mail: irinagarbar@yandex.ru

Garbar I.L.
Murmansk State Pedagogical University, senior lecturer.
Moscow State Linguistic University, post-graduate student, chair of Psycholinguistics.